

Худощавый солдат с глубоко запавшими черными глазами, поминутно одергивая гимнастерку, растерянно улыбается.

– Не то, что ногу потеряешь в этой каше, руку скоро не будешь различать: которая правая, которая левая, – говорит он по поводу беспорядочного солдатского собрания 17 года, когда решался вопрос «о войне до победного конца».

Он – член Камышловского уездного исполкома Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов, давно видит, что воевать уже некому, да и дело это действительно чужое.

Мало убедительны для него призывы уездных ораторов. Но все еще не может освободиться он от влияния печатного слова.

Все буржуазные газеты трубят в один голос о необходимости отстоять свободную Россию. И это сбивает.

Деревенский парень-самоучка, кончивший только сельскую школу, привык с глубоким уважением относиться к газете и книге.

Ведь только печати он обязан тем, что стал видеть дальше своих односельчан – крестьян Пироговского села, Шадринского округа, где до войны был сельским писарем.

Понадобилась проверка – поездка с маршевой ротой на фронт. И уже после этого чернявый солдат Кобелев окончательно встал на сторону защитников революции.

Миновали годы острой гражданской войны, кидавшие тов. Кобелева из конца в конец фронта. Надорвалось когда-то крепкое здоровье крестьянина. Началась горячка строительной работы.

Каждый устремился в ту область, которая показалась ему наиболее важной.

Тов. Кобелев не забыл тяжелого раздумья, которое переживал когда-то под влиянием печати, враждебным крестьянину и рабочему классу.

Для него теперь важнейшим вопросом стало – сами крестьянин и рабочий должны вести свою печать. И он решительно стал к газетной работе, сначала секретарем, потом редактором камышловской уездной газеты «Красный Путь».

Отсюда его сняли на партийную работу в уездный комитет, где он года два заведывал отделом агитации и пропаганды. Но и здесь он ни на минуту не прерывал связи с своей газетой. Почти в каждом номере газеты был его фельетон за подписью Брэдобрей».

Бритва у него, надо сказать, была острая, и брил он чисто. В пору, пожалуй, наиболее опытным журналистам больших газет.

С 1923 года тов. Кобелев опять полностью на газетной работе. Он – редактор шадринской окружной газеты «Рабоче-Крестьянская Правда».

Здоровье сбито безнадежно. Не человек, а тень. И все-же находит силы ежедневно работать в редакции.

Мало того, он в эти годы безнадежной болезни старается сгруппировать около себя пишущую молодежь. Издает для нее рукописный журнал «Звенья».

Сам Василий Якимович Кобелев тоже выступал, как писатель крестьянин.

В журнале «Товарищ Терентий» в 1925 году печатались его рассказы за подписью Якова Кряжа: «Как это случилось», «Чемоданчик», «Порыв к звезде».

Последняя – отрывок из незаконченной большой работы, о которой трудно судить.

Два первых – бытовые картинки.

Читая их, невольно думаешь, какой же большой талант и энергию надо иметь, чтобы за 7 лет «разрывной» работы из сельского писаря стать подлинным художником слова.

Живые встают в рассказе «Как это случилось» бойкие шадринские солдатики, «мордастый поп пшеничного села», фронтовик Бабкин, который «с горлом вырывает революцию в деревне».

С порога нынешней весны Чернявый солдат ушел из жизни – навсегда. Уральские газеты, журналы, деревенские читатели потеряли крестьянского писателя – обещавшего им много.